

УДК-32

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-1-130-136

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ДВУХ ТЕОРИЙ

А. А. Серова

Серова Анна Андреевна, аспирант Аспирантской школы по политическим наукам, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, Москва. E-mail: serback15@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-2634-7817).

Аннотация

Статья посвящена анализу различных подходов к роли государства в развитии технологических инноваций. В научной литературе научно-технический прогресс давно признан важнейшим двигателем экономического развития. Однако существуют экономические и политические силы, которые имеют тенденцию выступать против инновационного развития и создавать барьеры. Изучение условий, способствующих или препятствующих развитию технологических инноваций стало одним из мейнстримовых направлений в сравнительной политической науке. Тем не менее, постоянное осмысление вышеописанной проблемы до сих пор не закончено и более того, привело к некоторым противоречиям, которые до сих пор остаются неразрешенными. В статье анализируются два, казалось бы, конкурирующих теоретических подхода к объяснению роли государства в развитии технологических инноваций с точки зрения институциональной теории и теории «агентских отношений». Автор приходит к выводу, что две теории не противоречат друг другу, а описывают «разные» измерения проблемы. В то время как институциональная точка зрения подчеркивает ресурсное преимущество, обеспечиваемое государственной собственностью, теория «агентских отношений» отмечает двойную проблему агентства, связанную с распределением и использованием ресурсов. Обе теоретические логики предоставляют весомые аргументы, а потому их традиционное противопоставление снижает объяснительную способность каждой.

Ключевые слова: инновации; государственная собственность; экономическое развитие; теория «агентских отношений»; институционализм.

подавляющая часть исследовательских работ, посвященных теме инновационного развития, сходится в том, что новые технологии являются неотъемлемым и важным фактором экономического роста государства (Bräutigam, 2002; Acemoglu et al., 2015; Chen et al., 2014; Lee et al., 2015; Dincecco & Katz 2016; Johnson & Koyama 2017). Другими словами, технологическое лидерство является одной из предпосылок роста экономики. Несмотря на это, некоторые государства не только не стремятся развивать приемлемую среду для новых технологий, но, в некоторых случаях, даже препятствуют их развитию. Тем не менее, инновационное развитие не возникает само по себе, этому способствует множество разноплановых факторов, и выбор определенного курса развития этой сферы определяет государство. Инновационная стратегия, которую выбирают правящие политико-экономические группы, базируется на определенных политических мотивах. Кроме того, в разных странах инновации выполняют разные функции, и от расстановки политических приоритетов зависит эффективность развития технологических инноваций. В силу этого особенно актуальным является вопрос, какова роль государства в формировании условий, способствующих технологическому развитию.

Исследователи недавно вновь обратились к государственному капитализму, сосредоточившись на вопросе о том, может ли государственный контроль стимулировать инновационное развитие (Lazarini, 2015; Mazzucato, 2015). Это связано с тем, что мировая тенденция демонстрирует уход государства от регулирования экономических вопросов, поскольку государство воспринимается как инерционная сила, но при этом слишком тяжелая и обременительная с точки зрения того, чтобы сделать экономику более «динамичной», «конкурентоспособной» и «инновационной». Некоторые авторы, к тому же, полагают, что государство ограничено в создании

условий инновационного развития (Lent & Lockwood, 2010). Однако недооценивать роль государства в развитии технологических инноваций сомнительно, поскольку самые успешные на сегодняшний день прорывные технологии (Интернет, Siri, GPS и др.) были профинансированы именно государством. Зачастую, именно государство не только закрывало «провалы» рынка, но также создавало и формировало рынки новых технологий.

Неудивительно, что в соответствующей литературе существуют некоторые теоретические и эмпирические несоответствия относительно объяснения роли государства в развитии технологических инноваций, в частности, относительно влияния государственной собственности на инновационность фирм. Так, работы, написанные в рамках теории «агентских отношений» («agency theory»), предсказывают, что нахождение фирмы в собственности у государства будет негативно влиять в целом на экономические показатели фирмы и, в частности, на инновации, потому что бюрократы в своей деятельности будут руководствоваться административным мандатом, а не логикой экономической прибыли (Shleifer & Vishny, 1994; Shleifer, 1998; Ramaswamy, 2001). Согласно такому подходу у государства не будет стимулов вкладывать средства и силы в дорогостоящие и рискованные инновационные проекты. Здесь авторы сходятся в том, что поскольку государственные предприятия регулируются административными, а не экономическими императивами, государственное вмешательство неизбежно, однако, политические задачи препятствуют инновационному развитию фирм (Megginson & Netter 2001; Ramaswamy, 2001; Shleifer & Vishny, 1994).

Классическим примером подхода в рамках теории «агентских отношений» является утверждение, что государственная собственность оказывает негативное влияние на продажи новых продуктов и патентных заявок в работе Дж. Гуана (Guan et al, 2009: 93). Схожей точки зрения придерживается и Г. Джефферсон, отмечая негативное влияние государственного участия на принятие фирмами инновационных продуктов и получения доходов от инновационных проектов и утверждая, что государственные предприятия менее инновационны, чем частные фирмы (Jefferson et al, 2003: 110). Согласно такому подходу, со временем государственные предприятия должны терять свою инновационность и конкурентоспособность. Однако, эмпирически такое утверждение подвергается обоснованной критике.

Основная причина, по которой данная концепция является проблематичной для понимания роли государства в инновационном процессе, заключается в том, что она игнорирует фундаментальный факт об истории инноваций. Правительства не только финансировали самые рискованные исследования, будь то прикладные или фундаментальные, но зачастую именно государство являлось источником самых радикальных и прорывных инноваций. Кроме того, если государственное участие вредит экономическому развитию, как мы можем объяснить огромный экономический успех Восточной Азии за последние два десятилетия? На этот вопрос пытаются дать ответ работы, основанные на теории институционализма. Согласно данному подходу, государственные институты являются одними из наиболее эффективных в странах с развивающейся экономикой, так как определяют регуляторную политику и контроль над недостающими ресурсами, что может способствовать развитию инноваций. Некоторые авторы предсказывают, что государство может положительно влиять на успешность фирмы, если создает благоприятную конкурентную среду (North, 2005; Peng et al., 2008).

Несмотря на отсутствие единой модели, объясняющей развитие инноваций, большинство ученых выделяют ряд институтов и соответствующих политических факторов, влияющих на эффективность реализации инноваций. Д.Я. Балалаева (Balalaeva, 2015) показала, что определенные политические особенности и институты, а именно высококонкурентные политические режимы и мажоритарные избирательные системы, положительно влияют на способность страны внедрять инновации. С этой точки зрения, задача государства – не только защищать частный сектор от рисков рынка, но и инвестировать в фундаментальную науку, образование и инфраструктуру. Одним из главных аргументов в пользу этой точки зрения является утверждение, что государственные предприятия имеют больше регистраций патентов или новых продуктов, чем частные (Choi et al., 2011).

По-видимому, описывая сходные явления, представители двух теорий рассматривают два разных полюса одного континуума. В то время как институциональная точка зрения подчеркивает ресурсное преимущество, обеспечиваемое государственной собственностью, теория «агентских отношений» указывает на проблему двойного управления. Как представляется, институциональная логика и логика эффективности описывают разные аспекты влияния государственной собственности

на инновационное развитие. В рамках институциональной теории фокус направлен на распределение ресурсов, а теория эффективности сосредоточена на практиках их использования. В данной работе мы рассмотрим, как государственная собственность должна влиять на способность фирмы вводить новшества и конкурировать на рынке с точки зрения институциональной теории и теории «агентских отношений». Понимание инноваций в данной работе является широким и включает в себя все этапы инновационного процесса, начиная с изобретения продукта, патентования и заканчивая массовой коммерциализацией.

* * *

Институциональная теория фокусируется на взаимодействии институтов и организаций и подчеркивает, что стратегия «поведения» фирмы формируется под воздействием этих самых институтов (Scott, 2005). Исходя из того, что институты в той или иной степени отражают историю, культуру и ценности нации, исследователи справедливо отмечают, что, создавая правила игры, институты тем самым регулируют деловую активность посредством формальных и неформальных ограничений (North, 2006; Oliver, 2007). Фирмы, в свою очередь, ограничены в способах противостоять институциональным ограничениям. Развивая эту линию, некоторые авторы отмечают, что те фирмы, которые действуют в соответствии с установленными правилами, выживают и процветают с большей вероятностью (Dacin et al., 2017).

О важности учитывать институциональные факторы при определении роли государственной собственности в управлении фирмами писали такие сторонники институциональной теории, как М. Пенг, Д. Вонг и И. Джианг (Peng et al., 2013). В странах с развивающейся экономикой институциональные пустоты, такие как мелкие рынки капитала, нехватка квалифицированной рабочей силы, отсутствие верховенства права и др., серьезно препятствуют работе и развитию фирм, включая ограничение мотивации фирмы и ее способности инвестировать в инновационные и рискованные проекты. Учитывая подобные ограничения, А. Мусачио, С. Лазарини и Р. Агилера подчеркивают, что одним из способов преодоления таких пробелов является установление связи с правящими политико-экономическими группировками. Это оказывает сильное влияние на проведение деловых операций посредством разработки политики и распределения ресурсов (Musacchio et al., 2015).

Правительства часто вмешиваются в деятельность фирм посредством своих действий по регулированию экономики и предоставлению защиты определенным субъектам бизнеса через национальное стратегическое планирование (Sun & Liu, 2014). Например, во многих странах с формирующимся рынком существует практика монополизации государством стратегически важных секторов, таких как переработка нефти. Правительства стран с формирующимся рынком также играют важную роль в распределении ресурсов и определении ключевых факторов, таких как финансирование, земельные ресурсы и техническая инфраструктура (Chen, 2014).

Инновации часто требуют значительных вложений, но доступ к финансовому капиталу во многих странах с развивающейся экономикой в значительной степени контролируется государством. Государственная собственность помогает фирме получить доступ к такому капиталу, занять больше по более низкой цене и получить государственные субсидии, которые затем позволяют фирме тратить больше для своей инновационной деятельности.

Кроме того, государственные предприятия испытывают сильное регуляторное давление по выполнению государственных требований. Например, правительство Китая рассматривает инновации как один из главных национальных приоритетов и поощряет фирмы инвестировать в инновационном развитии (Chen, 2014). Таким образом, государство способно стимулировать фирмы инвестировать в инновационные разработки.

Общепринятая экономическая точка зрения заключается в том, что государственная собственность несовместима с эффективностью, определяемой как отдача ресурсов в продуктах (Shleifer, 1998). Согласно агентской теории, пока собственность и управление разделены, проблемы агентства возникают потому, что профессиональные управляющие компанией могут использовать свои позиции в качестве агентов и использовать внутреннюю информацию для личной выгоды в ущерб интересам инвесторов (принципалов). Даже акционерам частных фирм не всегда удается контролировать свои управленческие команды, а государственные предприятия еще больше страдают от проблемы двойного агентства.

Поскольку государственные предприятия в принципе принадлежат обществу в целом, в конечном итоге они не принадлежат никому и становятся, своего рода, агентами без принципала. Граждане, которые являются номинальными владельцами государственных фирм, не имеют ни договорных, ни контрольных механизмов для согласования целей политиков, которые являются номинальными агентами, но фактически являются принципалами фирм со своими собственными целями (Cuervo-Cazurra, 2014). Без эффективных механизмов мониторинга правительственные чиновники ищут возможности максимизировать свои выгоды, заручиться политической поддержкой и повысить свои шансы быть избранными. Когда политики используют государственные предприятия для своей частной выгоды, они неизбежно мешают стабильной деятельности фирм, что снижает эффективность государственной собственности в использовании ресурсов НИОКР для развития инновационных технологий.

Таким образом, в то время как институциональная точка зрения подчеркивает ресурсное преимущество, обеспечиваемое государственной собственностью, теория «агентских отношений» подчеркивает двойную проблему агентства, связанную с государственной собственностью. Поскольку обе теоретические логики дают веские аргументы, необходимо учитывать обе теории при рассмотрении общего влияния государственной собственности на развитие технологических инноваций. Различные виды государственной собственности могут «высветить» институциональную логику или логику эффективности как более работающую теорию.

Например, когда доля государственной собственности невелика, институциональный эффект становится более заметным. Как отмечает М. Маццукато, «частичная государственная собственность дает фирмам доступ к некоторым ресурсам» (Mazzucato, 2015: 137). Однако по мере того, как доля государственной собственности увеличивается, дополнительные преимущества в распределении ресурсов постепенно возрастают, но полномочия по принятию решений переходят к управляющим, назначаемым правительственными чиновниками. Соответственно, становится очевидной проблема двойного агентства государственных предприятий, так что политики, вероятно, вмешиваются в деловые операции ради собственной выгоды, а у менеджеров может не хватать возможностей или мотивации для эффективного управления компанией. В таких ситуациях увеличение государственной собственности делает очевидной проблему, которую описывает теория «агентских отношений». Кроме того, альтернативные формы государственной собственности могут функционировать по-разному в различных институциональных условиях.

Стремясь содействовать росту, основанному на инновациях, крайне важно понимать роль, которую могут играть как государственный, так и частный сектор. Это требует не только понимания важности инновационной «экосистемы», но также того, что каждый участник вносит в эту систему.

Причинно-следственная связь между разными стадиями развития инновационных технологий от фундаментальной науки до коммерциализации инновационных продуктов не является «линейной». Скорее, инновационные сети полны петель обратной связи, существующих между рынками и технологиями, разработками и наукой. В таком нелинейном понимании развития инновационного процесса НИОКР перестают быть основным источником наращивания технологического потенциала. Здесь учитывается совокупность таких факторов, как образование, институциональный дизайн, контроль качества и эффективного спроса. Такой подход позволяет лучше распознать непредсказуемость и неопределенность, характеризующие инновационный процесс, а также объяснить успех или провал различных экономических держав в истории. Например, это объясняет превращение Германии в крупнейшую экономическую державу в XIX в. благодаря государственной системе образования. Это также объясняет рост Соединенных Штатов в XX в. в результате роста массового производства и собственных исследований и разработок. Соединенные Штаты и Германия стали экономическими лидерами по разным причинам, но общим для них было внимание государства к развитию инновационных систем в целом, а не узкий фокус только на распределении расходов на НИОКР.

Роль государства заключается не только в создании знаний с помощью национальных лабораторий и университетов, но и в мобилизации ресурсов, которые позволяют знаниям и инновациям широко распространяться в различных секторах экономики. Однако наличие национальной системы инноваций, которая богата горизонтальными и вертикальными сетями, недостаточно. Государство также должно руководить процессом промышленного развития путем разработки стратегий технического прогресса в приоритетных областях.

Такой подход к интерпретации роли государства представлен в литературе, описывающей развивающиеся страны, которые пытаются догнать технологически развитые государства. Наиболее

типичными примерами, на которые ссылаются авторы этого подхода, являются страны Восточной Азии, которые благодаря планированию и активной промышленной политике смогли технологически и экономически «догнать» Запад (Hikino & Amsden, 1994).

Вместе с тем, спор о том, какая среда способствует развитию инноваций, в большей степени связан с двумя основными характеристиками исследовательского проекта, с которого начинается становление будущего продукта. Во-первых, если речь идет о фундаментальных исследованиях, необходим длительный период времени. Во-вторых, инвестиции в исследования в перспективе вносят вклад в общественное благо, что затрудняет получение соответствующей прибыли предприятиями.

Кроме того, финансирование государственного сектора приводит к гораздо большему, чем просто к устранению «провалов» рынка. Вкладывая средства в развитие технологий на ранней стадии, государство может фактически создавать новые продукты и связанные с ними рынки. Д. Форэй и др. приводят яркие примеры этого – создание Интернета и нанотехнологий. Таким образом, государство способно руководить процессом роста, а не только стимулировать или стабилизировать его там, где частный сектор столкнулся с провалом рынка (Fogay et al., 2012).

* * *

Рассмотрение двух основных теоретических развилок позволяет расширить понимание роли государства в инновационном развитии, в частности, роли государственной собственности. Основываясь на рассмотренном теоретическом материале, следует отметить, что изучать инновационный процесс как процесс, происходящий в результате отдельных и изолированных действий государства и фирмы, не слишком перспективно. Чтобы понять основополагающую роль государства в принятии рисков инновационной деятельности, связанных с современным капитализмом, важно признать «коллективный» характер инноваций. Кроме того, важно иметь в виду, что альтернативные формы государственной собственности могут функционировать по-разному в различных институциональных условиях.

Таким образом, при объяснении роли государства в развитии технологических инноваций необходимо учитывать оба теоретических подхода, поскольку они описывают разные аспекты влияния государственности собственности на инновационность фирм.

Список литературы / References

- Acemoglu, D., and J. Robinson (2000) 'Political Losers as a Barrier to Economic Development', *American Economic Review Papers and Proceedings*, 90 (May), pp. 126–130.
- Acemoglu, D., Garcia-Jimeno, C., & Robinson, J. A. (2015) 'State capacity and economic development: A network approach', *American Economic Review*, 105(8), pp. 2364–2409.
- Aghion, P., Howitt, P. and Prantl, S. (2013) 'Revisiting the Relationship between Competition, Patenting, and Innovation', *Advances in Economic Theory*. Econometric Society World Congress.
- Akkermans, D., Castaldi, C. and Los, B. (2009) 'Do 'Liberal Market Economies' Really Innovate More Radically than 'Coordinated Market Economies'? Hall and Soskice Reconsidered', *Research Policy*, 38, pp. 181–191.
- Anokhin S., Schulze W. (2009) 'Entrepreneurship, innovation, and corruption', *Journal of Business Venturing*, Vol. 24, 5, pp. 465–476.
- Balalaeva, D. (2015) 'Political Competition, Agenda Power, and Incentives to Innovate: An Empirical Examination of Vested Interest Theory', *Review of Policy Research*, 32 (4), pp. 413–442.
- Berman, Sheri E. (2001) 'Modernization in Historical Perspective: The Case of Imperial Germany', *World Politics*, 53 (April), pp. 431–462.
- Besley, T., & Persson, T. (2014) 'The causes and consequences of development clusters: State capacity, peace, and income', *Annu. Rev. Econ.*, 6(1), pp. 927–949.
- Boubakri, N., El Ghouli, S., Guedhami, O. & Megginson, W. L. (2018) 'The market value of government ownership', *Journal of Corporate Finance*, 50, pp. 44–65.
- Bremmer, I. (2010) *The End of the Free Market: Who Wins the War Between States and Corporations?* New York: Portfolio/Penguin.

- Cao, X., Cumming, D. J., Zhou, S. & Zhou, L. (2016) 'State ownership and corporate innovation efficiency', *SSRN working paper* 28680036.
- Chen, V. Z., Li, J., Shapiro, D. M. & Zhang, X. (2014) 'Ownership structure and innovation: An emerging market perspective', *Asia Pacific Journal of Management*, 31(1), pp. 1–24.
- Choi, S. B., Lee, S. H., Williams, C. (2011) 'Ownership and firm innovation in a transition economy: Evidence from China', *Research Policy*, 40, 3, pp. 441–452.
- Choi, S. B., Park, B. I. & Hong, P. (2012) 'Does ownership structure matter for firm technological innovation performance? The case of Korean firms', *Corporate Governance: An International Review*, 20 (3), pp. 267–288.
- Cuervo-Cazurra, A. et al. (2014) *Governments as owners: State-owned multinational companies*.
- Cuervo-Cazurra, A., Inkpen, A., Musacchio, A., & Ramaswamy, K. (2014) *Governments as owners: State-owned multinational companies*.
- Djankov, S., La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., & Shleifer, A. (2002) 'The regulation of entry', *Quarterly Journal of Economics*, 117 (1), pp. 1–37.
- Foray, D., Mowery, D. C. & Nelson, R. R. (2012) 'Public R&D; and social challenges: What lessons from mission R&D; programs?' *Research policy*, 41, pp. 1697–1702.
- Grossman, G. M., & Helpman, E. (1991) 'Quality ladders in the theory of growth', *The Review of Economic Studies*, 58 (1), pp. 43–61.
- Guan, J. C., Richard, C. M., Tang, E. P. & Lau, A. K. (2009) 'Innovation strategy and performance during economic transition: Evidences in Beijing', *China. Research policy*, 38 (5), pp. 802–812.
- Hikino, T., & Amsden, A. H. (1994) 'Staying behind, stumbling back, sneaking up, soaring ahead: late industrialization in historical perspective', *Convergence of productivity: Cross-national studies and historical evidence*, pp. 285–315.
- Inoue, C. F., Lazzarini, S. G., & Musacchio, A. (2013) 'Leviathan as a minority shareholder: Firm-level implications of state equity purchases', *Academy of Management Journal*, 56 (6), pp. 1775–1801.
- Jefferson, G., Albert, G. Z., Xiaojing, G., & Xiaoyun, Y. (2003) 'Ownership, performance, and innovation in China's large- and medium-size industrial enterprise sector', *China economic review*, 14 (1), pp. 89–113.
- Johnson, N. D., & Koyama, M. (2017) 'States and economic growth: Capacity and constraints', *Explorations in Economic History*, 64, pp. 1–20.
- Juma, C. (2016) *Innovation and Its Enemies: Why People Resist New Technologies*. New York: Oxford University Press.
- Krusell, Per, and Jose-Victor Rios-Rull (1996) 'Vested Interests in a Theory of Growth and Stagnation', *Review of Economic Studies*, 63 (April), pp. 301–329.
- Lazzarini, S. G. (2015) 'Strategizing by the government: Can industrial policy create firm-level competitive advantage?', *Strategic Management Journal*, 36 (1), pp. 97–112.
- Lee, R. P., Özsoy, A., & Zhou, K. Z. (2015) 'Introduction to the special issue on "innovation in and from emerging economies"', *Industrial Marketing Management*, (50), pp. 16–17.
- Lent, A., & Lockwood, M. (2010) *Creative Destruction: Placing innovation at the heart of progressive economics*. London: IPPR.
- Lenway, S., Morck, R., & Yeung, B. (1996) 'Rent seeking, innovation and protectionism and the American steel industry: An empirical study', *Economic Journal*, 106(435), pp. 410–421.
- Meggison, W. L. & Netter, J. M. (2001) 'From state to market: A survey of empirical studies on privatization', *Journal of economic literature*, 39(2), pp. 321–389.
- Mokyr, J. (1990) *The Lever of Riches: Technological Creativity and Economic Progress*. New York: Oxford University Press.
- Musacchio, A., Farias, A. M., & Lazzarini, S. G. (2014) *Reinventing state capitalism*. Harvard University Press.
- Musacchio, A., Lazzarini, S. G. & Aguilera, R. V. (2015) 'New varieties of state capitalism: Strategic and governance implications', *Academy of Management Perspectives*, 29(1), pp. 115–131.
- Nelson, R. R. (1996) 'National innovation systems: A retrospective on a study' in: *Organization and Strategy in the Evolution of the Enterprise*. Palgrave Macmillan, London, pp. 381–409.
- North, D. C. (2005) *Understanding the process of institutional change*.

- Peng, M. W., Wang, D. Y. & Jiang, Y. (2008) 'An institution-based view of international business strategy: A focus on emerging economies', *Journal of international business studies*, 39 (5), pp. 920–936.
- Ramaswamy, K. (2001) 'Organizational ownership, competitive intensity, and firm performance: An empirical study of the Indian manufacturing sector', *Strategic Management Journal*, 22 (10), pp. 989–998.
- Scott, W. R. (2005) 'Institutional theory: Contributing to a theoretical research program', *Great minds in management: The process of theory development*, 37 (2), pp. 460–484.
- Shleifer, A. (1998) 'State versus private ownership', *Journal of economic perspectives*, 12 (4), pp. 133–150.
- Shleifer, A. & Vishny, R. W. (1994) 'Politicians and firms', *The quarterly journal of economics*, 109(4), pp. 995–1025.
- Shleifer, A. & Vishny, R. W. (1997) 'A survey of corporate governance', *The journal of finance*, 52 (2), pp. 737–783.
- Shleifer, A., La Porta, R. & Lopez-De-Silanes, F. (1999) 'Corporate ownership around the world', *Journal of Finance*, 54 (2), pp. 471–517.
- Sun, Y., & Liu, F. (2014) 'New trends in Chinese innovation policies since 2009—a system framework of policy analysis', *International Journal of Technology Management*, 65 (1–4), pp. 6–23.

Статья поступила в редакцию: 22.09.2020

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 11.12.2020

Статья принята к печати: 30.01.2021

THE ROLE OF THE STATE IN THE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL INNOVATION: PROSPECTS FOR THE INTEGRATION OF TWO THEORIES

A. A. Serova

A. A. Serova, Postgraduate student at the Graduate School in Political Science, National Research University "Higher School of Economics", Russia, Moscow.
E-mail: serback15@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-2634-7817).

Abstract

The article is devoted to the study of the state's role in the development of technological innovations. In scientific literature, scientific and technological progress has long been recognized as the most important engine of economic development. However, there are economic and political forces that tend to oppose innovative development and create barriers. The study of the conditions that promote or hinder the development of technological innovation has become one of the mainstream trends in comparative political science. Nevertheless, the constant comprehension of the above-described problem has not yet been completed, and moreover, has led to some contradictions that still remain unresolved. The article analyzes two seemingly competing theoretical approaches to explaining the state's role in the development of technological innovations from the perspective of institutional theory and the theory of "agency relations". The author comes to the conclusion that the two theories do not contradict each other but describe "different" dimensions of the problem. While the institutional perspective emphasizes the resource advantage provided by state ownership, the theory of "agency relations" emphasizes the double agency problem with the allocation and use of resources. Both theoretical logics provide powerful arguments, and therefore, their traditional opposition reduces the explanatory power of each.

Keywords: innovation; state ownership; economic development; agency theory; institutional theory.